

Слова управляющего лишь добавили мрака в и без того хмурый вид Цзи Чэна.

Парень несколько секунд простоял в полном молчании, да так выразительно, что хозяин заведения уже начал опасаться, не собирается ли этот верзила устроить драку. В этот момент Лу Цзюньсянь поднялся с места, собираясь вывести пса на прогулку. Собака, не бывавшая дома несколько дней, радостно тявкнула.

Цзи Чэн инстинктивно повернулся на звук и встретился взглядом с Лу Цзюньсянем.

Провалить собеседование — экая невидаль, можно найти другую работу. Но то, что свидетелем его позора стал Лу Цзюньсянь, отчего-то отозвалось в душе Цзи Чэна жгучим стыдом. Особенно его угнетало то, что кумир, скорее всего, слышал тираду управляющего.

Лицо Цзи Чэна оставалось всё таким же угрюмым, но уши мгновенно вспыхнули кумачом. Губы дёрнулись, однако поприветствовать старшего он так и не решился. Круто повернувшись, парень с показным равнодушием выскочил из зоомагазина.

Лу Цзюньсянь замешкался: заметив, как зашевелились губы Цзи Чэна, он ждал, что тот заговорит, но в итоге уставился на удаляющуюся спину. Решив, что юноша просто расстроился из-за неудачи, продюсер торопливо потянул поводок и вышел вслед за ним.

Снаружи Цзи Чэн уже оседлал свой электроскутер. Увидев приближающегося Лу Цзюньсяня, он не стал заводить мотор, а просто упёрся длинными ногами в асфальт и спрятал руки в утеплённые муфты на руле. Пользуясь тем, что Лу Цзюньсянь не видит его пальцев, он отчаянно и нервно сжимал рукоятку.

— Ищешь работу? — с улыбкой поинтересовался Лу Цзюньсянь.

Цзи Чэн кивнул. Доброжелательный тон старшего немного сбил напряжение, но слова управляющего всё ещё не выходили из головы — парень до смерти боялся, что у кумира сложится о нём неверное впечатление.

— Я не злой, — еле слышно пробормотал Цзи Чэн.

Лу Цзюньсянь на мгновение опешил, а потом тихо прыснул.

«Угу...» — хотел было кивнуть продюсер, но вовремя осёкся. Перед глазами всплыл Цзи Чэн, из-за книги сцепившийся с режиссёром Юем, а следом — его вечно мрачная, хмурая мина. Утверждение звучало не слишком убедительно.

Это неопределённое «угу» заставило сердце Цзи Чэна сжаться. «Точно, — подумал он, — я испортил о себе всё впечатление». Уши запылали с новой силой.

Глядя, как парень краснеет буквально на глазах, Лу Цзюньсянь снова не удержался от смешка:

— И впрямь, разве злодеи краснеют до кончиков ушей? Не злой.

Цзи Чэн не нашёл, что ответить, и лишь сильнее сжал ручку газа под чехлом.

Вглядываясь в его каменное, неприступное лицо, Лу Цзюньсянь опять вспомнил ту гифку. Какой же разительный контраст!

— Тебя так задевает, когда тебя называют хмурым?

Цзи Чэн качнул головой:

— На мнения других мне всё равно.

Лу Цзюньсянь не уловил скрытого подтекста и просто тепло улыбнулся:

— Вот и правильно, не бери в голову. Ищи работу без лишней нервотрёпки. Варианты всегда найдутся. Ну а если уж совсем ничего подходящего не подвернётся — приходи ко мне в студию.

Уши Цзи Чэна едва заметно дёрнулись.

— У вас в университете строго с профилем стажировки? — с улыбкой изогнул бровь Лу Цзюньсянь.

— Нет.

— Ну вот и ладно. Главное ведь отметку получить, а где проходить — дело десятое. А мне как раз не мешает ассистент.

От нахлынувшего восторга Цзи Чэн сжал пальцы, случайно прокрутил рукоятку акселератора, и электроскутер резво рванул вперёд.

Лу Цзюньсянь потерял дар речи. Он ведь просто хотел подбодрить парня, потерпевшего неудачу, а тот взял и сбежал...

Экстренно затормозив в нескольких метрах, Цзи Чэн смущённо оглянулся на продюсера, раздумывая, не вернуться ли назад.

Однако Лу Цзюньсянь лишь помахал ему рукой:

— Ладно, не буду мешать твоим поискам. Удачи!

С этими словами он потянул собаку в противоположную сторону.

Проводив его взглядом, Цзи Чэн в отчаянии пихнул ногой подножку скутера и, удручённый, поехал дальше.

Вернувшись домой с псом, Лу Цзюньсянь сварганил себе на обед спагетти, а во второй половине дня отправился в студию — проводить второй этап прослушиваний. Кастинг организовывали в спешке, поэтому ни режиссёра Юя, ни его помощника на месте не было — продюсеру пришлось работать в одиночку.

Тем не менее он честно и досконально записал пробы каждого кандидата и переслал файлы Юй Цзыцюню, чтобы узнать его мнение. Сопоставив свои впечатления с комментариями режиссёра, Лу Цзюньсянь попросил ассистентов сделать нарезку с наиболее перспективными актёрами и забрал материалы домой.

Вечером, заказав доставку еды, он устроился в домашнем кинозале: чесал за ухом пса и пересматривал отобранные записи. Закончив просмотр, продюсер откинулся на ковёр и достал телефон, чтобы в очередной раз взглянуть на короткую гифку с Цзи Чэном.

Может, дело было в предвзятости, но хотя сегодняшние соискатели казались вполне достойными, именно в Цзи Чэне ему чудилось идеальное попадание в образ. Он то и дело сравнивал гифку с видео двух финалистов. Раздумья прервал звонок в дверь — приехала еда.

Поставив видео на паузу, Лу Цзюньсянь спустился вниз. Спускаясь по лестнице, он поймал себя на мысли: интересно, нашёл парень работу или всё ещё подрабатывает курьером? И какова вероятность совпадения на этот раз?

Распахнув дверь, он увидел... ну разумеется, Цзи Чэна.

Оглядев курьера, Лу Цзюньсянь не удержался от смешка:

— А я как раз думал, не ты ли снова привезёшь заказ.

Уши Цзи Чэна в мгновение ока налились краской. На сей раз никакой случайности не было — он целенаправленно караулил заказы по этому адресу.

— Какое совпадение, — пробурчал он. С этими словами парень полез в наплечную сумку и извлёк оттуда книгу. Это был экземпляр романа Лу Цзюньсяня.

Продюсер на секунду застыл, недоумённо разглядывая томик:

— Ты и на работу книги с собой таскаешь?

Рука Цзи Чэна дрогнула.

— А вдруг... вдруг выпадет ваш адрес... можно будет взять автограф...

Услышав такое признание от юного поклонника, Лу Цзюньсянь расхохотался. Забрав книгу и ручку, он прислонил томик к дверной створке и вывел привычную приписку: «Самому красивому курьеру на свете. На улице холодно, одевайся теплее».

Забрав подписанную книгу и прочитав пожелание, Цзи Чэн почувствовал, как трепещут пальцы. Сердце затопила ликующая радость.

— Сколько у тебя там ещё не подписанных осталось? Приноси в следующий раз все разом, а то так и будешь изводиться, — с улыбкой предложил Лу Цзюньсянь.

Цзи Чэн аккуратно убрал томик с ручкой обратно в сумку, мысленно отвергнув щедрое предложение. «Если подписать всё сразу, поводов для встреч больше не останется. По одной книге за раз — и мы увидимся ещё много-много раз».

— Всё сразу таскать тяжело, — выдумал предлог Цзи Чэн и поспешно развернулся.

Глядя на его стремительное бегство, Лу Цзюньсянь вспомнил утренний инцидент со скутером. Что за странный парень? Чем он его так пугает?

Покачав головой, продюсер прикрыл дверь и собрался вернуться в кинозал. Но стоило замку щёлкнуть, как он бросил взгляд на свои пустые руки...

Стоп. А еда где?!

Он тут же распахнул дверь, но Цзи Чэна и след простыл — тот уже умчался на своём скутере.

Лу Цзюньсянь не знал, смеяться ему или плакать. Неужели парень так перенервничал из-за автографа, что забыл отдать заказ?

Вернувшись в кинозал, он нашёл в контактах номер Цзи Чэна и набрал его. Трубку долго никто

не брал. Сделав несколько безуспешных попыток, продюсер всерьёз забеспокоился: мало ли что могло случиться с парнем на морозной дороге.

Тут он вспомнил, что у курьеров обычно есть рабочий номер, указанный в приложении. Открыв детали заказа, он набрал его. На этот раз гудки прервались.

— Алло, Цзи Чэн? Ты где сейчас? — спросил Лу Цзюньсянь.

Мчавшийся на скутере Цзи Чэн опешил, узнав голос кумира:

— А? Заказы развожу. Последний остался, сейчас отвезу. Что-то случилось?

— А где моя лапша?!

Цзи Чэн застыл. Резко затормозив у обочины, он откинул крышку термосумки, заглянул внутрь и обомлел. Он же точно держал пакетик в руках, когда подходил к двери! Когда он успел сунуть его обратно?! Что за провал в памяти?!

— Я... как же... почему не отдал? — пробормотал он в абсолютной растерянности.

Слушая этот ошарашенный лепет, Лу Цзюньсянь едва удерживал смех. Понимая, что парню нужно закончить работу, чтобы не получить штраф за опоздание, продюсер мягко произнёс:

— Ладно, не переживай. Сначала отвези последний заказ, потом возвращайся. Едь осторожно, я пока не голоден.

— Хорошо... — с чувством беспросветного отчаяния отозвался Цзи Чэн и погнал скутер к последнему клиенту.

Повесив трубку, Лу Цзюньсянь со смешком опустил на ковёр и снова уставился на gifку.

Да, парень хмур и замкнут, да, с общением у него беда. Но эта непреднамеренная милота и контрастность характера... А ведь это тоже своего рода пластика. Человек без застывшей мимики и навязчивых привычек иногда оказывается лучшим материалом для лепки роли. Посмотреть хотя бы, как преобразается его лицо, когда он улыбается в образе чужого персонажа!

Лу Цзюньсянь вытянул ноги, случайно задев бок золотистого ретривера. Эх, если не дать ему шанс, совесть изгрызёт.

Вскоре прозвенел дверной звонок.

Спустившись, продюсер отпёр дверь. На пороге стоял Цзи Чэн — с пакетом еды в руках, пунцовый и тяжело дышащий.

— Я же просил не спешить, — заговорил Лу Цзюньсянь.

— В том доме лифт сломался, — выдохнул Цзи Чэн, передавая пакет. — Пришлось пешком на семнадцатый этаж забираться.

— Совсем вымотался, — констатировал продюсер, забирая еду. — Других заказов нет?

— Больше не брал, — всё ещё хватая ртом воздух, ответил Цзи Чэн.

— Тогда заходи, переведи дух.

Лу Цзюньсянь втащил парня в прихожую и подал ему домашние тапочки.

Цзи Чэн оторопел, а затем его окружила волна тихой радости. Он снова в доме своего кумира! Послушно переобувшись, он проследовал за хозяином в домашний кинотеатр.

Размышляя, как деликатнее предложить юноше пробы на роль Младшего принца, Лу Цзюньсянь опустился на ковёр возле низкого столика и снял крышку с контейнера. По комнате тут же разнёсся аппетитный аромат лапши с говядиной.

Но, взглянув на разбухшее, слипшееся месиво, продюсер замер.

— Размазня... — виновато выдавил Цзи Чэн.

Лу Цзюньсянь молча перевёл на него взгляд: «Вижу, что размазня...»

Видя, что улыбка сошла с лица хозяина, Цзи Чэн совсем пал духом.

— Простите, я опоздал...

Естественно, Лу Цзюньсянь и не думал сердиться из-за такой ерунды. Глядя на его понурую фигуру, он только тяжело вздохнул. Бросив взгляд на замерший кадр на экране, продюсер накрыл контейнер крышкой и с ухмылкой произнёс:

— Значит, с тебя компенсация.

— Я умею готовить! — торопливо закивал парень. — Я сварю новую лапшу. У вас есть запасы?

— Я вовсе не про еду... — Лу Цзюньсянь развернул к нему экран телефона с той самой гифкой.
— Я так и не подобрал подходящего актёра. Мне кажется, твой образ идеален. Не хочешь попробовать?

Увидев собственное изображение в галерее кумира, Цзи Чэн сглотнул и смущённо переспросил:

— Что попробовать?

— Сценический образ, примерку костюма, актёрскую игру. — Лу Цзюньсянь пролистал несколько кадров и показал ему предыдущие промо-фотографии персонажа. — Актёр Цао Куань меня вполне устраивал, но случилась беда, и все сцены с ним придётся переснимать. А мне ужасно понравилась твоя импровизация. Хочу привезти тебя на костюмерные пробы. Что скажешь?

Цзи Чэн слушал его как во сне. Картинки на экране казались чем-то из параллельной вселенной.

— Но... я ведь никогда не учился актёрскому мастерству...

— Это дело наживное. Многие известные актёры пришли в кино с улицы: попались на глаза режиссёру, прошли пробы — и выстрелили. У некоторых этот талант в крови.

Цзи Чэн молчал. В голове ещё крутились утренние слова об ассистентской должности, а тут за считанные часы концепция изменилась до «стань актёром».

Заметив его сомнения, Лу Цзюньсянь снова показал гифку:

— Посмотри на него. Разве это ты? Ты ведь почти никогда не улыбаешься. Значит, это сыгранный образ?

Цзи Чэн кивнул:

— Это не я. Это Младший принц.

Продюсер хохотнул и поднял большой палец:

— Вот и я говорю! Видишь, ты уже можешь. Пока не попробуешь, всё кажется недостижимым, а сделаешь шаг — и всё получится.

Парень вновь послушно кивнул.

— Ну так попробуем? Даже если ничего не выйдет — не беда, выручи меня. Я смотрю на твою запись, и она нравится мне всё больше, из-за чего остальные кандидаты кажутся совершенно пресными. Подходишь ты или нет — станет понятно только на площадке. К тому же ты задолжал мне за испорченную лапшу.

От фразы «смотрю на твою запись, и она нравится мне всё больше» уши Цзи Чэна вспыхнули с новой силой, и он отчаянно, решительно закивал.

— Отлично! — обрадовался Лу Цзюньсянь. — Тогда поехали в студию, примерим костюм?

— Погодите. Вы же ещё не ели. Я испортил ваш обед — я должен сварить новый.

Лу Цзюньсянь развёл руками.

В итоге пришлось вести настойчивого парня на кухню и наблюдать, как тот колдует у плиты.

— А сам-то ел? Свари побольше, поедем вместе, — предложил продюсер, доставая упаковку из холодильника.

— Я доем размокшую. Продукты переводить нельзя.

Лу Цзюньсянь снова лишился слов.

В итоге они расположились прямо на ковре в домашнем кинозале: Лу Цзюньсянь уплетал свежесваренную лапшу, а Цзи Чэн с невозмутимым видом уничтожал разбухшую кашу. Глядя на это, продюсер чувствовал щемящую жалость, хоть и понимал: аргумент «нельзя выбрасывать еду» вполне разумен.

— Это вообще съедобно? — осторожно поинтересовался он.

— Ага, просто слиплась. Всё равно вкусно.

Тоска в душе Лу Цзюньсяня только усилилась. Взглянув на два куса сочной говядины в своей пиале, он переложил один из них парню:

— Кухня у них скуповата, мяса почти не положили. Поделимся.

Заворожённо уставившись на ломтик мяса, подаренный кумиром, Цзи Чэн залился краской, уткнулся носом в пиалу и засиял от счастья. Он за обе щёки уплетал слипшиеся нити,

аккуратно оставив драгоценный сочный кусочек напоследок.

<http://bllate.org/book/20688/2116048>